

ОТКРЫЛ АМЕРИКУ

Александр
ЖУРБИН

Продолжение впредь

Вообще-то мы знакомы давно.

Вы, может быть, слышали мои песни. Или видели фильмы, — а их около пятидесяти, — где я был композитором. Или в каком-нибудь театре смотрели мои мюзиклы, оперы, оперетты, а может, видели балеты, поставленные на мою музыку. А может, кто-то из вас слышал мою серьезную музыку: симфонии, сонаты, концерты. Или, наоборот, смотрели цирковые представления, или представления Балета на льду и понятия не имели, что музыка, которую вы слышите, тоже написана мною. А может, просто у кого-то из вас есть пластинки или кассеты: «Орфей и Эвридика», «Биндюжник и Король», песни для взрослых, песни для детей...

Это все я не для того, чтобы похвастаться, а чтобы представиться. И намекнуть на то, что прежде всего я считаю себя композитором, музыкантом, немножко исполнителем, педагогом, теоретиком — словом, всем тем, на что дают мне право дипломы двух консерваторий и одной аспирантуры и чем я всю жизнь занимался и продолжаю заниматься.

Жизнь, однако, богаче. Особенно жизнь человека, пережившего страну проживания. Перемена места — перемена судьбы, даже если вы переезжаете в другой район своего города, а переезд из Москвы в Нью-Йорк — это как в другую галактику.

Я абсолютно убежден, что если бы судьба распорядилась иначе и я бы продолжал жить в России, а вернее, в Советском Союзе, то скорее всего оставался бы только композитором.

После переезда в Америку (я сознательно не употребляю слова «эмиграция»; с некоторых пор это слово потеряло свой былой смысл, и вообще, оно придумано, на мой взгляд, в государствах с фашистским или коммунистическим режимом: из нормальных государств не «эмигрируют», а «переезжают»), я вдруг ощутил в себе массу неизрасходованных резервов. Мне пришлось здесь сотрудничать с американскими театрами и преподавать в колледже; тут, в Америке, я создал Театр «Блуждающие Звезды», где мне пришлось быть продюсером и режиссером, актером и билетером, швейцаром и тапером. Долгое время вел свою передачу на радио «Свобода», а сейчас с удовольствием веду еженедельную программу «Новости культуры» по Русскому Телевидению RTN.

И все это в придачу к моей обычной деятельности — писанию музыки в самых разных жанрах (а написал я здесь немало и недавно даже устроил концерт из своих новых произведений в знаменитом нью-йоркском зале Карнеги-Холл). Это все к тому, что натура моя, как говорится, неумная, и мне все время хочется успеть сделать что-нибудь еще, и все время кажется, что времени осталось мало, и что надо торопиться, и, как говорил Петр Андреевич Вяземский, «чувствовать спешить»...

Поэтому я с удовольствием принял предложение редакции «Общей газеты» писать для нее. Потому еще очень много моей энергии остается неиспользованной и много мыслей — невысказанными. Может быть, на страницах «ОГ» удастся реализовать что-то из невоплощенного...

О чем же я собираюсь писать?

Обо всем, что интересует меня и, надеюсь, заинтересует тебя, дорогой читатель (а если не заинтересует — то не читай). И не принимай особенно всерьез то, что я пишу... Я и сам не отношусь к этому слишком серьезно. И я не могу поручиться за достоверность моих познаний. И не следует обращать внимание на то, какие вопросы я излагаю здесь, а лишь на то, как я их рассматриваю.

Последний абзац написал не я, а французский мудрец. Мишель Монтень. А старик был не прост. Поэтому я к нему только присоединяюсь.

Конечно, я буду писать о жизни в Соединенных Государствах Америки (это кстати правильное название этой страны: слово state означает по-русски государство, а слово штат по-русски означает совсем другое: сокращение штатов). И о жизни в моем любимом городе Большое Яблоко, более известном под названием Нью-Йорк. Потому что Нью-Йорк — это праздник, который всегда.

Словом, «начнем, пожалуй», как сказал бедняга Ленский незадолго до того, как был застрелен своим бывшим приятелем Онегиным.

В старых журналах в этом месте стояло: Продолжение впереди.

Нью-Йорк

Общая газ. - 1996. - 15 апр. - с. 10.